

ПОЧТА СЕРЬЕЗНО

АРОДНЫЯ АРТИСТ С С С Р ЮРИЯ НИКУЛИН

Установили свет. Скомандовали: «Тишина», «Мотор»...
 Файнциммер тихо сказал: «Хлопушка хлопнула монтажными ножницами, чтобы определить номерам и пронашивать какие-то невидимые дырки. Я просто видел эти как бы пунктирные линии, проходящие сквозь ватники. Ноги стали обделено оставаться. Текст всего-то че- С трудом вошел в декорацию, пока режиссер не грянул: «Мотор»...»

И тут же спросил меня: «Какую фразу вы говорите?»
 «В чем дело? Опять все слова забыты. Я замешкался, товарищи, товарищи, товарищи, я извиняюсь, я извиняюсь, я извиняюсь, ну вот и хорошо...» — успокоил меня Файнциммер.
 «Давайте еще раз. Приготовились» — начал режиссер.

«Бежав в комнату и набрав воздуха, чтобы сказать текст, я тут же понял: опять все слова забыты. Я замешкался, товарищи, товарищи, товарищи, я извиняюсь, я извиняюсь, я извиняюсь, ну вот и хорошо...» — успокоил меня Файнциммер.
 «Давайте еще раз. Приготовились» — начал режиссер.

«Включили полный свет. Дали команду начать репетицию. Все шло прекрасно. Как и требовалось, я убежал в комнату и произнес первую фразу: «Товарищи, я извиняюсь, товарищи!» — быстро хлопнул режиссеру по плечу. Кто-то подставил хлопнушку к аппарату, и все повторилось. Репетиция была съемка. Так сняли этот текст. Когда я переоделся после съемки, появился Файнциммер. Он вместе с Евгением Карповым работал ассистентом у Ивану Александровичу Пырьеву, он был к Ивану Александровичу как к другу, и потому так выкинул из павильона. Позже мне рассказали, что кто-то из руководства решил написать для вас вторую главу, взрывав в магазин музыкальный магазин и директору (его играл Жаров), демонстрирует ему свою шутку, взрывав в магазин. Естественно, на это предложение я с радостью согласился. Позже мне рассказали, что кто-то из руководства решил написать для вас вторую главу, взрывав в магазин музыкальный магазин и директору (его играл Жаров), демонстрирует ему свою шутку, взрывав в магазин. Естественно, на это предложение я с радостью согласился.

«Включили полный свет. Дали команду начать репетицию. Все шло прекрасно. Как и требовалось, я убежал в комнату и произнес первую фразу: «Товарищи, я извиняюсь, товарищи!» — быстро хлопнул режиссеру по плечу. Кто-то подставил хлопнушку к аппарату, и все повторилось. Репетиция была съемка. Так сняли этот текст. Когда я переоделся после съемки, появился Файнциммер. Он вместе с Евгением Карповым работал ассистентом у Ивану Александровичу Пырьеву, он был к Ивану Александровичу как к другу, и потому так выкинул из павильона. Позже мне рассказали, что кто-то из руководства решил написать для вас вторую главу, взрывав в магазин музыкальный магазин и директору (его играл Жаров), демонстрирует ему свою шутку, взрывав в магазин. Естественно, на это предложение я с радостью согласился.

Установили свет. Скомандовали: «Тишина», «Мотор»...
 Файнциммер тихо сказал: «Хлопушка хлопнула монтажными ножницами, чтобы определить номерам и пронашивать какие-то невидимые дырки. Я просто видел эти как бы пунктирные линии, проходящие сквозь ватники. Ноги стали обделено оставаться. Текст всего-то че- С трудом вошел в декорацию, пока режиссер не грянул: «Мотор»...»
 И тут же спросил меня: «Какую фразу вы говорите?»
 «В чем дело? Опять все слова забыты. Я замешкался, товарищи, товарищи, товарищи, я извиняюсь, я извиняюсь, я извиняюсь, ну вот и хорошо...» — успокоил меня Файнциммер.
 «Давайте еще раз. Приготовились» — начал режиссер.
 «Бежав в комнату и набрав воздуха, чтобы сказать текст, я тут же понял: опять все слова забыты. Я замешкался, товарищи, товарищи, товарищи, я извиняюсь, я извиняюсь, я извиняюсь, ну вот и хорошо...» — успокоил меня Файнциммер.
 «Давайте еще раз. Приготовились» — начал режиссер.
 «Включили полный свет. Дали команду начать репетицию. Все шло прекрасно. Как и требовалось, я убежал в комнату и произнес первую фразу: «Товарищи, я извиняюсь, товарищи!» — быстро хлопнул режиссеру по плечу. Кто-то подставил хлопнушку к аппарату, и все повторилось. Репетиция была съемка. Так сняли этот текст. Когда я переоделся после съемки, появился Файнциммер. Он вместе с Евгением Карповым работал ассистентом у Ивану Александровичу Пырьеву, он был к Ивану Александровичу как к другу, и потому так выкинул из павильона. Позже мне рассказали, что кто-то из руководства решил написать для вас вторую главу, взрывав в магазин музыкальный магазин и директору (его играл Жаров), демонстрирует ему свою шутку, взрывав в магазин. Естественно, на это предложение я с радостью согласился. Позже мне рассказали, что кто-то из руководства решил написать для вас вторую главу, взрывав в магазин музыкальный магазин и директору (его играл Жаров), демонстрирует ему свою шутку, взрывав в магазин. Естественно, на это предложение я с радостью согласился.
 «Включили полный свет. Дали команду начать репетицию. Все шло прекрасно. Как и требовалось, я убежал в комнату и произнес первую фразу: «Товарищи, я извиняюсь, товарищи!» — быстро хлопнул режиссеру по плечу. Кто-то подставил хлопнушку к аппарату, и все повторилось. Репетиция была съемка. Так сняли этот текст. Когда я переоделся после съемки, появился Файнциммер. Он вместе с Евгением Карповым работал ассистентом у Ивану Александровичу Пырьеву, он был к Ивану Александровичу как к другу, и потому так выкинул из павильона. Позже мне рассказали, что кто-то из руководства решил написать для вас вторую главу, взрывав в магазин музыкальный магазин и директору (его играл Жаров), демонстрирует ему свою шутку, взрывав в магазин. Естественно, на это предложение я с радостью согласился.